

ИСТОРИЯ НАУКИ

Российской науке нужен правдивый образ Рериха

Бюро отделения РАН одобрило диссертацию, в которой Н.К.Рерих из патриота превратился во врага России. Обещанная руководству ВАК экспертиза не проводилась

31 октября на совещании с членами Высшей аттестационной комиссии (ВАК) первый вице-премьер правительства РФ Дмитрий Медведев обсуждал проблему слабости барьеров на пути защиты и утверждения некачественных кандидатских и докторских диссертаций в России.

Д.Медведев отметил рост количества диссертаций, выполненных на крайне низком уровне. По его словам, начиная с 1997 года ежегодно в аттестационную комиссию поступает более четырех тысяч диссертаций. «Это значимая цифра. Вместе с тем участились случаи защиты диссертаций, выполненных на крайне низком уровне», – сказал первый вице-премьер. И добавил, что «выход из ситуации может быть один – личный пример, твердая позиция всей корпорации ученых».

Сославшись на оценки экспертов, Д.Медведев отметил, что такая ситуация в меньшей степени касается работ по естественным, техническим и медицинским отраслям и в большей степени – по гуманитарным специальностям. В рамках выполнения поручения президента нашей науке предстоит усовершенствование системы аттестации кадров высшей научной квалификации и повышение требований, предъявляемых при защите диссертации.

Сейчас идет работа по подтверждению полномочий диссертационных советов. «Не сомневаюсь, что четкие критерии отбора помогут экспертам оставить только те диссертационные советы, которые полностью соответствуют требованиям Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки», – сказал первый вице-премьер. В сущности, проблема, заявленная на уровне поручения президента, – секрет Полишинеля для научной общности. Случается, само руководство ВАК не в состоянии победить крутовую порку или корпоративную солидарность академической среды. Сегодня читателям предлагается выпуск, посвященный конкретной истории. В основе ее лежат те же проблемы, что взволновали Д.Медведева.

17 октября на заседании бюро отделения историко-филологических наук РАН обсуждалась диссертация В.А.Росова «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920–1930-е годы)». Это является беспрецедентным случаем. Утверждение диссертации В.Росова может во многом изменить наше отношение к исторической науке в целом. Впервые, пожалуй, за всю историю новой России конкретному вопросу отечественной истории было уделено внимание на таком уровне. Тут было все: конформизм и патриотизм, научная

Н.К.Рерих у статуи Гуга Чохана. Кулу 1932–1933 годы.

бюрократия и общественная инициатива, хитрость и простодушие.

Даже далеких от академических проблем людей такая история не оставит равнодушными. Около двух лет Международный центр Рерихов (МЦР) и ряд известных отечественных и за-

рубежных ученых выступают против незаслуженно одобренной диссертации В.А.Росова, посвященной экспедициям Николая Рериха в Центральную Азию. Два года понадобилось им только для того, чтобы их допустили на открытое обсуждение диссертации, заявить

свои возражения и услышать, в чем же заслуга этой работы. Чего это стоило – тема отдельного рассказа.

Само заседание бюро отделения РАН – исчерпывающая демонстрация для вице-преьера Медведева, как проводится защита «для своих». Критиков работы В.А.Росова (так же, как и на предыдущие заседания) пытались не допустить. Лишь вмешательство председателя ВАК позволило им присутствовать на мероприятии, организованном по их же настоянию. Экспертиза, которую председатель ВАК попросил провести отделению, была заменена ни к чему не обязывающим обсуждением. Регламент, предложенный руководителем отделения историко-филологических наук РАН академиком-секретарем А.П.Деревянко (5 минут на выступление), не позволял даже полностью перечислить доказательства несостоятельности диссертации.

Диссертация В.А.Росова, как показало ее обсуждение, вводит в науку взгляд на Николая Рериха как на амбициозного политика, готового поддержать Японию в ее войне против СССР ради вымышленной автором идеи создания независимого государства. Но этого не желали замечать маститые академики, первыми одобившие эту работу.

Другая часть академиков основные позиции диссертации

Росова явно не одобрила. Но, не желая нарушить корпоративную солидарность, в большинстве своем тайно проголосовала «за» работу в конце заседания.

Надо отметить, что председательствующий академик-секретарь А.П.Деревянко не поставил на голосование бюро предложение академика Е.П.Чельшова, выступившего с критикой диссертации и внесшего предложение членам бюро: «...я бы рекомендовал Росову отложить диссертацию. И убрать все то, что искажает образ Рериха как великого гуманиста, как тут правильно говорили. Вот это мое предложение». Более того, сам диссертант согласился с критикой критических замечания и убрать из работы бездоказательные положения.

Таким образом, призыв МЦР к собранию элиты российской исторической науки защитить историческую правду о деятельности одного из величайших представителей российской и мировой культуры XX в. Н.К.Рериха и отстоять научную истину оказался не услышан. После того как наши академики одобряют переписывание истории, остаются только гадать, что же в конце концов от нее останется?

Вот как это произошло. Приводимые ниже материалы составлены на основании стенограммы и документов, предоставленных участниками заседания.

Из обращения

Правления Международного центра Рерихов к членам президиума ВАК по поводу обсуждения диссертации В.А.Росова на заседании бюро отделения историко-филологических наук РАН 17.10.2007 г.

Уважаемые члены президиума, мы вынуждены обратиться к вам, так как уже более года длится рассмотрение в Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования РФ (далее ВАК) диссертации В.А.Росова «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)», представленной на соискание научной степени доктора исторических наук, защита которой состоялась в Санкт-Петербургском государственном университете. За это время она получила одобрение на диссертационном совете Института истории СО РАН, на экспертном совете ВАК по истории и специальной комиссии Президиума ВАК.

Как вам известно, такое длительное рассмотрение этой работы было вызвано тем, что Международный центр Рерихов (далее МЦР) и целый ряд видных ученых России и зарубежья обнаружили в ней стремление автора превратить Н.К.Рериха из выдающегося деятеля культуры в авантюрного геополитика, который предпринимал практические действия, направленные на создание некоего независимого государства за счет территорий России (Сибирь), Монголии и Китая. Несмотря на это, никто из ученых, кто направил в ВАК свои отрицательные отзывы на диссертацию В.А.Росова, в том числе и независимые эксперты из Института российской истории РАН и Института русского языка им. В.В.Виноградова РАН, не были приглашены ни на одно рассмотрение диссертации В.А.Росова, которое проходило на заседаниях диссертационного совета Института истории СО РАН, экспертного совета ВАК по истории и специальной комиссии президиума ВАК.

Не имея возможности в открытой научной полемике высказать и обосновать нашу позицию против утверждения этой диссертации, МЦР и ученые воспользовались СМИ, которые освещают вопросы науки и культуры. Широкое освещение этого вопроса в печати привлекло к этой проблеме внимание многих выдающихся уче-

ных страны, среди которых лауреат Нобелевской премии академик Ж.И.Алферов, академики Е.М.Примаков, Е.П.Чельшев, К.В.Фролов и другие.

Это способствовало тому, что президиум ВАК не стал утверждать диссертацию В.А.Росова, а направил ее в отделение историко-филологических наук РАН, возглавляемое академиком-секретарем А.П.Деревянко – директором Института археологии и этнографии СО РАН, для проведения дополнительной экспертизы.

17 октября этого года прошло заседание бюро отделения исто-

«Из храмов, святилищ духовности, изо всех просветительных центров должен неумолчно греметь всемирный призыв, уничтожающий самую возможность войны и создающий грядущим поколениям новые высокие традиции почитания всех сокровищ творчества. Воздвигаем повсеместно и неутомимо Знамя Мира, мы этим самым уничтожаем физическое поле войны. (1933 г.)».

Рерих Н.К. О Культуре и мире моление// Рерих Н.К. Знамя Мира. М.: МЦР, 2005

рико-филологических наук РАН, на котором проходило обсуждение диссертации В.А.Росова. Следует отметить, что кроме представителей МЦР, которые благодаря решению председателя ВАК академика М.П.Кирпичникова смогли добиться присутствия на этом заседании, никто из ученых, давших отрицательный отзыв на диссертацию В.А.Росова, приглашен не был. При открытии заседания академик-секретарь А.П.Деревянко заявил о необходимости «сделать экспертное заключение по диссертации Владимира Росова» на основании просьбы председателя ВАК академика М.П.Кирпичникова.

Однако вместо проведения экспертизы по существу содержания диссертации на бюро состоялось лишь ее обсуждение, которое не являлось экспертным исследованием работы В.А.Росова на предмет наличия или отсутствия в ней доказательств основных положений, которые подверглись критике со стороны ученых, выступивших против утверждения этой работы.

Вместе с тем именно эти положения диссертации явились

мин., остальные выступления – 5 мин., реплики 2–3 мин.) не способствовал проведению всесторонней экспертизы поднятых представителями МЦР вопросов. Таким образом, академик-секретарь А.П.Деревянко при подготовке этого заседания спланировал такой регламент, который предполагал вовсе не экспертное обсуждение поднимаемых критике положений диссертации В.А.Росова, а всего лишь краткие общие суждения об этой работе. Повлиять на изменение такого регламента представители МЦР не могли, так как не обладали правом голоса. Сами члены бюро не стали этого делать, так как, на наш взгляд, не были в этом заинтересованы. Поэтому заседание бюро прошло в заранее спланированном направлении – провести не экспертное исследование положений диссертации, подвергнутых критике, а лишь кратко высказаться о работе В.А.Росова в целом.

В.А.Росов хорошо знал, какие положения его работы вызывали критические замечания. Не в силах аргументированно ответить на них, диссертант в своем

выступлении даже не сделал попытки опровергнуть своих критиков, чтобы доказать правоту своих утверждений о военной-политической деятельности Н.К.Рериха. Он также не упомянул об основном содержании своей работы, которое и должно доказать наличие военно-политической деятельности Николая Константиновича: будто бы Н.К.Рерих предпринимал практические действия, направленные на создание военным путем независимого государства в Центральной Азии.

В заданных представителями МЦР В.А.Росову вопросах была

высказана одна просьба – представить доказательства, которые могут подтвердить основные положения его работы. Но диссертант или уходил от ответов на конкретные поставленные вопросы, или утверждал, что его диссертация свидетельствует совсем о другом.

Вопросы представителей МЦР диссертанту были основаны на конкретных положениях его работы. Однако он не только не смог представить доказательства своим выводам, но и утверждал совершенно противоположное тому, что написано в его работе. Это убедительно свидетельствует о том, что те архивные документы, которые использует В.А.Росов, не являются доказательством военно-политической деятельности Н.К.Рериха. Тем не менее это никак не заинтересовало членов бюро, которые не задали диссертанту ни одного вопроса. Поэтому можно сделать вывод, что они не были заинтересованы в рассмотрении диссертации по существу поднятых выше вопросов, раскрывающих основные положения и выводы диссертации. Дальнейшие выступления

членов бюро показали, что они не знакомы и с самой диссертацией. Тогда о каком экспертном заключении может идти речь? Все это говорит о том, что итог данного обсуждения был заранее предрешен и необходимо было только соблюсти некую формальность.

В своих выступлениях представители МЦР вновь обратили внимание членов бюро на бездоказательность основных положений диссертации, которые не соответствуют исторической правде о деятельности Н.К.Рериха. А также на отсутствие в работе В.А.Росова аналитического раздела, посвященного использованным источникам и историографии, который должен составлять основу не только самой работы, но и доказательства, приведенных в ней.

На рассмотрении бюро не были представлены для изучения материалы из диссертационного дела, которые дают негативную оценку работе В.А.Росова и которые послужили основанием для данного заседания. На бюро не был поставлен вопрос о вызове и заслушивании независимых экспертов из Института российской истории РАН и Института русского языка им. В.В.Виноградова РАН, давших отрицательные отзывы по диссертации, которые также имеются в материалах диссертационного дела.

Таким образом, академик-секретарь А.П.Деревянко вывел из поля внимания членов бюро и присутствующих членов президиума РАН всю доказательную базу, раскрывающую несостоятельность этой диссертации. И это вполне понятно, он ведь отстаивал положительное решение по диссертации В.А.Росова, принятое диссертационным советом Института истории СО РАН, который входит в структуру Объединенного института, где академик-секретарь А.П.Деревянко является генеральным директором.

Остальные выступления можно разделить на две группы. К первой относятся выступления научного консультанта Росова – академика Б.В.Ананьича и его официальных оппонентов: академика В.И.Молодина и док-

тора философских наук Ю.В.Линника. Основным доводом для их поддержки работы В.А.Росова явилось обилие привлеченных архивов. «Это и есть достижение, – заявил академик В.И.Молодин, – главное достижение соискателя, за которое он, с моей точки зрения, вполне заслуживает присуждения истомой степени». Но как В.А.Росов использует эти источники и то, что они вовсе не доказывают основных выводов автора работы, это их не интересовало. Так, научный консультант В.А. Росова академик Б.В.Ананьич отказался рассматривать диссертацию по существу многочисленных критических замечаний на эту работу: «Я хотел бы признаться, я не буду вдаваться в эти сюжетные». Мы понимаем, что академик Б.В.Ананьич, как и академик В.С.Мясникову и В.И.Молодину, неприятно оказывать в ряду тех, кто необоснованно поддерживал работу, в которой ложь на Н.К.Рериха возводится в ранг научной истины. Стараюсь не замечать этого, они пытаются оправдаться тем, что в науке допускаются различные точки зрения. «Поэтому, – закончил свое выступление академик В.И.Молодин, – каждый имеет, наверное, право на свою точку зрения». Получается, что теперь в исторической науке реальные факты не имеют никакого значения. Главное, оказывается, иметь свое особое мнение на не существующие в истории события. И этого вполне достаточно для получения ученой степени доктора исторических наук за работу, которая переполнена оскорбительными измышлениями в адрес одного из величайших представителей мировой культуры XX века.

В то же время академик Б.В.Ананьич призвал отнестись серьезно к изучению Рериха. Но как это сделать, позволите спросить, не отстаивая в науке правду о Рерихах? Как заявили академики Б.В.Ананьич и В.И.Молодин: «Николай Константинович Рерих в защите не нуждается». Такое заявление не делает чести тем, кто ради своих высоких научных званий просто обязан защищать науку от невежества. ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 18

ИСТОРИЯ НАУКИ

<< ПРОДОЛЖЕНИЕ.
НАЧАЛО НА СТ. 17

Еще один официальный оппонент Ю.В.Линник, повторяя мысль академика В.И.Молодина о прошедшей блестящей защите В.Росова, добавил выражение «блестящего историка». Как могла проходить эта «блестящая защита», мы убедились на заседании бюро, когда, не зная или не желая знать содержания диссертации Росова и обозначенной в ней темы, академики не задали диссертанту ни одного вопроса по существу поднятой нами проблемы. А когда и сам автор работы не смог ответить на заданные ему вопросы и обосновать свои ложные утверждения, то ни научный консультант, ни официальные оппоненты В.А.Росова не помогли ему в этом. А призыв Ю.В.Линника к бюро РАН о спасении чести двух диссертационных советов и экспертного совета ВАК по истории, которые поддержали несостоятельную диссертацию, свидетельствует, что спасение чести мундира для них важнее спасения чести науки, для которой поиск, утверждение и отстаивание истины должны быть превыше всего.

Выступление Ю.В.Линника было крайне неуравновешенным и носило откровенно грубый и агрессивный характер. Называя МЦР в начале своего выступления «очень сильной культурной организацией», он завершил его тем, что обвинил Международ-

ный центр Рерихов в том, что мы «опасны в социальном плане». На такое агрессивное и оскорбительное поведение в адрес нашей организации председателствующий академик А.П.Деревянко никак не прореагировал. Удивляет и другое. Кто и с какой целью позволил раздавать членам бюро перед заседанием оскорбительную в адрес МЦР и его руководства статью под названием «Шамбалалайка», в которой ответ диссертанта на принципиальную критику его работы был подменен скандальными нападками на МЦР? Данная позиция сторонников утверждения диссертации В.А.Росова лишь доказывает, что подмена культуры ее антиподом – агрессией, а открытой научной полемикой – закрытыми слушаниями или подобными обсуждениями становится опасным явлением для российской науки. И, как следствие этого, мы имеем защиту и одобрение диссертационной работы, в которой культурная деятельность Н.К.Рериха в Центральной Азии необоснованно подменена военно-политической.

Выступление остальных участников заседания бюро показало, что они полностью поддержали позицию МЦР в том, что Н.К.Рерих никогда не занимался политикой, не предпринимал никаких практических действий, направленных на создание независимого государства в Центральной Азии, не готовился к

войне и не собирался воевать с СССР, как утверждает в диссертации В.А.Росова.

Это нашло отражение в аргументированном, основанном на анализе текста диссертации выступлении члена бюро и члена президиума РАН академика Е.П.Чельшева, который, во-первых, обратил внимание на то, что автореферат не содержит основных выводов и утверждений диссертации, которые и были подвергнуты критике. Что является нарушением положения ВАК о том, что автореферат должен раскрывать основные положения диссертации. И, во-вторых, поддержал позицию МЦР по всем тем пунктам диссертации В.А.Росова, которые были подвергнуты критике, добавив к этому критику бездоказательных и не имеющих никакого отношения к реальности положений диссертации о том, что Н.К.Рерих «претендовал на роль вождя, объединяющего эмигрантов, белых офицеров и казачество» (стр. дис. 196) и «высокого покровителя РОВСа» (стр. дис. 231). Следует напомнить, что РОВС – Русский общевоинский союз был создан бароном Врангелем во Франции с целью борьбы против СССР.

Член-корреспондент РАН С.А.Арутюнов отметил, что «Н.К.Рерих все-таки не был политиком. Он был художником, мыслителем и деятелем культуры».

Академик В.Л.Янин обратил внимание на очень важную особенность диссертации. Она состоит в том, что В.Росов в своей работе не рассматривает Н.К.Рериха «на фоне всей его биографии». Это очень точное замечание. Об этом МЦР неоднократно говорил. В.Росов сознательно исключил из своей работы обширную культурную деятельность Николая Рериха, так как ему не нужна была правда о Н.К.Рерихе. Ведь его работа направлена на изменение знакомого нам образа Николая Константиновича. Сам В.А.Росов об этом высказался в диссертации вполне определенно, что его трактовка деятельности Н.К.Рериха: «<...> подводит черту под прежними оценками «художественно-археологических» экспедиций академика Рериха, бытующими по сей день в научной и популярной литературе» (стр. дис. 129).

Академик Г.М.Бонгард-Левин в своем выступлении провозгласил буквально следующее: «Николай Константинович никогда не был политиком. Он никогда не занимался политическими делами. Почему надо рассматривать Николая Константиновича как политика? Ну, он же не был политиком». Данные выводы, с которыми мы полностью согласны, разрушают основные положения диссертации В.А.Росова.

Но, что удивительно, академики, которые по существу вы-

ступили против основных положений диссертации, проголосовали в итоге за ее поддержку за исключением академика Е.П.Чельшева и еще нескольких ученых. Ответ на вопрос, почему это произошло, мы находим в выступлении академика Г.М.Бонгарда-Левина: «У меня тоже есть много возражений и несогласий с различными трактовками Росова. Но в целом я поддерживаю тех, кто считает, что за этот труд, который сделал Владимир Андреевич, за привлечение всех архивных материалов он имеет право на присуждение ему степени. Это основа. Этот труд, достойный докторской». Вот и ответ на давно интересующий нас вопрос: «Почему диссертация, основой которой являются необоснованные измышления автора о Н.К.Рерихе, получает официальное одобрение?» Ответ получился весьма убедительный, а именно: «Мы, в частности, не согласны, но в целом поддерживаем тех, кто уже высказал свое согласие».

В итоге бюро большинством голосов при тайном голосовании приняло решение одобрить ранее принятые решения и поддержать диссертацию В.А.Росова. Мы еще раз подчеркиваем, что такое решение не является экспертным заключением, так как никакой экспертизы проведено не было. Оно также не является верным, так как противо-

речит основным суждениям, высказанным в ходе обсуждения, – Н.К.Рерих не занимался военно-политической деятельностью, направленной против СССР для создания независимого государства. Следовательно, члены бюро отделения историко-филологических наук РАН, высказавшись против основных положений диссертации, все-таки ее поддержали.

На примере утверждения и одобрения официальными структурами российской научной школы диссертации В.А.Росова мы имеем доказательство того, как значительно снижены требования к рассмотрению и защите диссертационных работ. Таким образом, в науку допускаются идеи, не имеющие к ней никакого отношения. Протекционизм и защита чести мундира стали основным двигателем прохождения диссертации В.А.Росова. Если это не остановить, то становится страшно за будущее нашей исторической науки.

Уважаемые члены президиума, на основании вышеизложенного, просим вас не принимать во внимание решение бюро отделения историко-филологических наук РАН при рассмотрении вопроса о диссертации В.А.Росова.

Правление Международной общественной организации «Международный центр Рерихов», Москва, 29.10.2007 года. ■

А.П.Деревянко, академик-секретарь Отделения историко-филологических наук РАН:

Уважаемые коллеги, уважаемые члены президиума, уважаемые гости! У нас сегодня на повестке необычный вопрос. Председатель ВАК Михаил Петрович Кирпичников попросил, чтобы наше отделение сделало экспертное заключение по диссертации Владимира Росова «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию. 1920–1930-е годы».

В.А.Росов: Диссертация полностью основана на источниках.

Обобщая основные выводы диссертационного исследования, следует подчеркнуть: в работе предпринята попытка целостного анализа деятельности Рериха как руководителя экспедиции в Центральную Азию в 20–30-е годы. Он сочетал в себе, с одной стороны, крупного ученого, исследователя Азии и, с другой, общественного деятеля и своеобразного политика-практика международного масштаба с явно выраженным геополитическим мышлением.

Автору диссертации были поставлены некоторые неточные, тенденциозные вопросы. Эти вопросы представляется целесообразным суммировать и дать на них краткие ответы.

Первое. Одна из главных проблем, затронутых в диссертации, это проблема отношений Рериха с буддийским миром. Из нее прорисовываются и многие возникшие вопросы, касающиеся нового государственного образования в Азии, точнее, пути его реализации. Мирное или военное взаимодействие с правительствами США, СССР, Японии, взаимоотношение или сотрудничество с государственными службами и культурными учреждениями.

Художник предлагает план единой Азии, в котором излагает свой план о создании федерации буддийских государств, так называемый Великий План. При этом Рерих говорит, что при многолюдных монастырях имеются боевые священные дружины лам, стойко выступающие.

Хотелось бы обратить внимание на «стойко выступающие», а не стойко защищающие, как предлагает читателю контекст некоторые оппоненты. Речь идет о сложнейшем политическом процессе взаимодействия и объединения стран Центральной Азии.

Второе. Вопрос о признании Америкой в 1933 году Советской России.

Так называемая проблема непризнания СССР подробно развязана в диссертации на стр. 302.

Третье. Вопрос о Пакте Рериха и Знамени Мира, международном документе «О сохранении культурных ценностей во время международных конфлик-

Н.К.Рерих. Путь на Тибет. 1927 год.

лась в создании независимого «Сибирского государства» на территории Центральной Азии» (стр. 32).

«В ее ареал попадали земли Русского и Монгольского Алтая, Синьцзяна, Северного Тибета и Внутренней Монголии. Новое государственное образование в эмигрантской прессе получило наименование, почерпнутое у самого Рериха, – «сибирское», или «монголо-сибирское», государство» (стр. 363).

Таким образом, новое государство, по мысли Росова, должно было быть создано в 20–30-е годы прошлого века за счет территорий России (СССР), Монголии, Китая и Северного Тибета. Фальсификация Росова просто удивляет. Сам вывод Росова, что это почерпнуто «у самого Рериха», возмутителен. Где в диссертации доказательства этому? Их нет. Сколько не ищите, вы их не найдете.

А теперь снова поставим вопрос: «При наступлении каких условий возможно допустить, что указанные в диссертации Росова территории могут войти в состав нового независимого государства?» Ответ на этот вопрос единственный.

«Я настоятельно опровергаю наличие какой-либо политической деятельности с моей стороны или со стороны других членов Экспедиции».

Рерих Н.К. письмо Г.Уоллесу от 28.08.35/ Письма в департамент сельского хозяйства США. Архив МЦР, ф. 1. оп. 1. д. (вр. № 10529)

тов». Мои оппоненты утверждают, что этот документ не имеет отношения к политике. Это слишком упрощенное толкование. Всем известно, что Пакт был подписан в 1935 году в Вашингтоне представителями 20 стран государств Латинской Америки в присутствии президента США Рузвельта.

Вопросы к диссертанту:

А.В.Стеценко, первый заместитель генерального директора Музея им. Николая Рериха: Главное в содержании вашей диссертации – что Николай Константинович стремился создать отдельное государство в Центральной Азии. Скажите, пожалуйста, как можно было в 20–30-е годы создать независимое государство за счет четырех стран, как указано в вашей диссертации?

Из тезисов выступления А.В.Стеценко.

В.А.Росов: «Обе экспедиции являются этапами в решении единой задачи, поставленной русским художником в самом начале его вынужденной эмиграции. Речь идет о концепции «Новой Страны» – создании независимого государственного образования на территории Азии» (стр. 19).

«Фактически обе экспедиции составляли одно целое и преследовали общую цель, которая заключа-

лась в создании независимого «Сибирского государства» на территории Центральной Азии» (стр. 32).

«В ее ареал попадали земли Русского и Монгольского Алтая, Синьцзяна, Северного Тибета и Внутренней Монголии. Новое государственное образование в эмигрантской прессе получило наименование, почерпнутое у самого Рериха, – «сибирское», или «монголо-сибирское», государство» (стр. 363).

Таким образом, новое государство, по мысли Росова, должно было быть создано в 20–30-е годы прошлого века за счет территорий России (СССР), Монголии, Китая и Северного Тибета. Фальсификация Росова просто удивляет. Сам вывод Росова, что это почерпнуто «у самого Рериха», возмутителен. Где в диссертации доказательства этому? Их нет. Сколько не ищите, вы их не найдете.

А теперь снова поставим вопрос: «При наступлении каких условий возможно допустить, что указанные в диссертации Росова территории могут войти в состав нового независимого государства?» Ответ на этот вопрос единственный.

Из тезисов выступления А.В.Стеценко.

Данный тезис о соединении культуры и войны абсурден в самой своей основе. Война и культура являются антитезами. Вызывает опасение наше будущее, если в сознании ученых смешиваются понятия культуры и войны, добра и зла. Росов не скрывает в своей диссертации, что он пытается превратить культурную деятельность Н.К.Рериха в прикрытие его военных устремлений. Это фактически является основным лейтмотивом его диссертации. Согласно Росову, даже Пакт Рериха, первый международный проект по защите культурных ценностей, становится лишь средством политической деятельности Н.К.Рериха по созданию независимого государства.

В.А.Росов: «Однако Пакт Рериха – это также и зveno в большой политике <...>» (стр. 6).

В.А.Росов: Речь не идет в диссертации о военной деятельности Рериха.

А.В.Стеценко: В вашей диссертации есть целый раздел, который называется «Военные интересы Николая Рериха»?

В.А.Росов: В диссертации действительно излагается визит Рериха во время Маньчжурской экспедиции, визит в Харбин. Представлена та его общественная, политическая и культурная деятельность, которая была проведена в течение 1934 года в Харбине. Действительно Рерих встречался с военным министром Хаяши. Провел с ним переговоры. После этого он установил тесные связи в Японии с князем Хорватой, с Чертковым, который возглавлял российскую эмиграцию. Об этом писали в харбинской прессе. Фактически эти акции были для того, чтобы сформировать, установить дружеские связи с военной эмиграцией.

Рерих целенаправленно проявлял интерес к военной эмиграции, к верхушке военной эмиграции в Харбине. Это факт... Одновременно он вел культурную деятельность.

А.В.Стеценко: Вы не ответили на вопрос. Вы не привели конкретные примеры военной деятельности Николая Константиновича Рериха, которая закреплена его культурной идеей. И какая цель этой деятельности военной?

В.А.Росов: Я ответил на этот вопрос. Повторяю: о военной деятельности речи не идет. Идет речь о сочетании некоторых компонентов культурных и интересов в верхушке генеральной.

А.В.Стеценко: Вот еще одна цитата, которая будет предшествовать моему третьему вопросу: «Он (т.е. Николай Рерих) неизбежно должен был стать на сторону Японии в надвигающемся возможном конфликте», страница диссертации 40. Следующее место диссертации: «Главное, Маньчжу-Го становилось плацдармом в будущей борьбе с Советским Союзом непримиримой Японии и, что немаловажно, русской эмиграции». Приведите доказательства из диссертации, что Николай Константинович Рерих должен был стать на сторону Японии в надвигающемся возможном конфликте?

Из тезисов выступления А.В.Стеценко.

Росов показывает Рериха готовым пожертвовать даже своей родиной ради достижения идеи создания нового государства. С этой целью он представляет Н.К.Рериха вступившим в разговор с милитаристской Японией с целью нападения на СССР. То, что этот конфликт является вооруженной борьбой, т.е. войной против СССР и в этой войне автор работы Н.К.Рериху уделяет особое место, подтверждается следующими фрагментами из диссертации.

«Япония, без сомнения, готовилась к войне с СССР» (стр. дис. 44).

«Идеология строительства «Новой Страны» требовала от Рериха четкой позиции. Он неизбежно должен был стать на сторону Японии в надвигающемся возможном конфликте, по крайней мере на начальном этапе» (стр. дис. 40).

«Грядущая война будет носить расовый характер – война восточных народов против белых» (стр. дис. 45).

«Главное, Маньчжоу-Го становилось плацдармом в будущей борьбе с СССР непримиримой Японии и, что немаловажно, русской эмиграции. А Рерих как раз претендовал на роль вождя, объединяющего эмигрантов, белых офицеров и казачество» (стр. дис. 196).

Чтобы быть более убедительным, автор сделал еще целый ряд выводов, которые ничем не обоснованы.

«Несомненно, Рерих вполне разделял проиянские идеи <...>. Напомним, что путь экспедиции в Маньчжурию лежал через Японские острова...» (стр. дис. 194).

«Но самым ответственным оказался визит в Военное ведомство» (стр. 200).

В.А.Росов в своей работе не приводит никаких доказательств о посещении Н.К.Рерихом военного ведомства Японии. Но даже если такой визит состоялся, то он вовсе не связан с «военными планами Рериха», как это утверждает Росов. Причина такого визита, если он действительно имел место, проста: необходимо было получить разрешение на проезд экспедиции по Маньчжурии, значительная часть территории которой находилась под военным управлением Японии.

В этом и состояла цель посещения Рерихами Японии. И они эту цель выполнили. Ведь это очевидно. Мне совсем непонятно, как это могли пропустить официальные оппоненты, диссертационные советы и эксперты ВАК. Это в очередной раз доказывает, что существования диссертации Росова не знают.

В.А.Росов: Я хотел бы процитировать тот фрагмент, который вы только что процитировали, потому что это только часть цитаты. «Рерих неизбежно должен был стать на сторону Японии в надвигающемся возможном конфликте, по крайней мере на первом этапе».

Речь идет о модели конкретной ситуации вхождения Рериха в харбинскую жизнь, в харбинскую эмиграцию. И поэтому, когда Рерих вернулся из Японии, встретившись с рядом общественных культурных деятелей Японии, встретившись с... министром культуры Хаяши, он же был абсолютно уверен в том, что Япония на этом определенном этапе именно в таком плане (склонится. – Ред.) в пользу его широкой деятельности в Маньчжурии.

А.В.Стеценко: Вы так и не ответили, Владимир Андреевич. Ваша цитата мною приведенная, даже на первом этапе говорит о поддержке Николаем Константиновичем Рерихом агрессивных действий Японии против Советского Союза, которыми является война. Вы понимаете? Боевые действия!

Из тезисов выступления А.В.Стеценко.

Росов в своей диссертации связал культурную деятельность Николая Константиновича с успехом Японии в будущей войне: «В Маньчжурию Рерих вступил как посланник Японии. Этой «страной творческого горения» художник восхищался безраздельно. Да и свел весь разговор к единственно главной мысли – новому строительству и кооперации под взмахом самурайского меча» (стр. дис. 205).

В.А.Росов: Я не говорил о боевых действиях, я говорил о поддержке Японии Рерихом. О поддержке.

А.В.Стеценко: В конфликте с Советским Союзом?

ИСТОРИЯ НАУКИ

В.А.Росов: Конфликт с Советским Союзом... Ни о каком конфликте речи быть не может.

А.В.Стеценко: В своей диссертации на странице 236, когда вы рассматриваете экспедиционный дневник Юрия Николаевича Рериха, вы пишете: «Собранные в нем сведения предназначались для ведения будущих операций на дальневосточном театре военных действий». Действительно Вы так думаете, что записи Юрия Николаевича Рериха в экспедиционном дневнике Маньчжурской экспедиции предназначались для будущих операций на дальневосточном театре военных действий?

Из тезисов выступления А.В.Стеценко.

Юрий Николаевич Рерих, как и все члены этой великой семьи, всегда стремился к всесторонним знаниям и их синтезу. Полученное военное образование наравне с востоковедческим не только характеризовало Юрия Рериха как ученого, изучающего историю Центральной Азии, которая была богата и своим военным прошлым, но оно пригодилось и на практике, когда Ю.Н.Рерих руководил охраной и обороной двух экспедиций.

Дневники участников экспедиций оставили примеры, доказывающие, что познания Ю.Н.Рериха в военном деле нередко спасали им жизнь и обеспечивали выполнение задач экспедиций. Приведенные в диссертации Росова записи из дневника Ю.Н.Рериха не могут восприниматься иначе, нежели необходимость подробно отобразить местность, по которой проходил маршрут экспедиции, с целью, если наступит необходимость для вооруженной защиты безопасности членов экспедиции, принять соответствующие меры.

Без подробнейшей схемы местности при нападении бандформирований, которых в то время много было в Маньчжурии, принять правильное решение по оказанию им сопротивления было бы весьма проблематично. Но утверждение диссертанта о том, что эти записи «предназначались для будущих операций на дальневосточном театре военных действий» (стр. 236), выглядит по меньшей мере нелепо, так как для решения таких задач необходим уровень Генерального штаба, а не ведение блокнотных записей в интересах безопасности экспедиции. Этот вывод Росова полностью вписывается в его идею поддержки Рерихом военных действий Японии против СССР, которые предполагались на дальневосточном театре военных действий.

В.А.Росов: В моей диссертации действительно дан анализ дневника Юрия Рериха, сделано предположение, что вполне возможно: данный дневник может представлять интерес с точки зрения составления военных карт и других, так сказать, целей.

Н.К. Рерих. Канченджанга. 1944 год.

тельности, которую уже нельзя назвать утопической» (с. 369).

«У Рериха созревает собственный план – использовать имя и авторитет Панчен-ламы как знамя в религиозной войне буддистов. Конечная цель – создание нового государства на пространствах Тоби» (стр. 53).

Из отзыва на диссертацию Института российской истории РАН:

«Столь же голословным оказывается утверждение о «собственном плане» Рериха «использовать имя и авторитет Панчен-ламы в религиозной войне буддистов» во имя создания нового государства (с. 53)». (В.В.Трепавлов, д.и.н. ведущий научный со-

«Теперь до меня дошли новые слухи. Разрушители продолжают свои злостные попытки. Некий негодяй распространяет клевету о том, что я никогда и не заботился о сохранении культурных сокровищ, что Пакт вовсе не мой и Знамя не мое. Находятся и какие-то жалкие слушатели, внимающие этой недостойной клевете. 22.XI.35.»

Рерих Н.К. Письма в Америку. М.: 1998, с. 65–67

В.В.Фролов доктор философских наук, профессор: Почему вы сформулировали тему диссертации «Русско-американские экспедиции», а всю диссертацию посвятили военно-политической деятельности Николая Константиновича?

В.А.Росов: Диссертация посвящена действительно экспедициям Рериха. В результате рассмотрения конкретных документов по экспедиции удалось выявить контекст материалов, которые говорят об образовании нового государства в Центральной Азии.

В.В.Фролов: О стремлении Николая Константиновича создать новое государство?

В.А.Росов: Я излагаю документы в своей диссертации, которых огромное множество, которые говорят об идеях, высказанных Рерихом. Эти идеи касаются плана Единой Азии, Священного Союза Востока. Идеи.

Из диссертации Росова:

«Рериховское построение «Новой Страны» на первый взгляд попадает в разряд утопий... Однако он пошел дальше, нежели классические утопии, от теории к практике, манифестировал идею «Новой Страны» и сам ее воплотил. Активность Н.К.Рериха в Азии – политическая, экономическая и культурная – образует особый вид дея-

трудник Института российской истории РАН, руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений.)

Л.В.Шапошников, генеральный директор Музея имени Рериха: Чем объяснить отсутствие аналитического раздела, связанного с источниками и историографией? Прошу ответить.

В.А.Росов: Повторите, пожалуйста, вопрос. Уточните вопрос.

Л.В.Шапошников: Я повторяю. Чем объяснить отсутствие аналитического раздела, посвященного источникам и историографии?

В.А.Росов: Вся историография на месте.

Л.В.Шапошников: Спасибо. Второй вопрос: чем объяснить отсутствие даже упоминания исследовательских монографий российских рериховедов? Их было много. Пожалуйста, объясните. А вы говорили о нескольких статьях, которые были написаны и которые не были практически связаны с Центрально-Азиатской экспедицией. Таким образом, получается, что у нас в России не было никаких исследований по этому вопросу. Объясните, пожалуйста.

В.А.Росов: Будьте добры, поясните, что значит... О каких таких монографиях вы говорите? Я просто не понимаю.

Л.В. Шапошников: Монография П.Ф.Беликова, монография В.П.Князевой, монография Е.П.Маточкина, монография Н.В.Пютюгиной, монографий, ну, еще минимум пять. Я время не хочу занимать. Я вам повторю еще потом, когда буду выступать.

В.А.Росов: Я тогда все-таки отвечу на вопрос. Монография В.П.Князевой и П.Ф.Беликова из серии ЖЗЛ действительно существует. Там всего три строчки о Маньчжурской экспедиции. Две строчки о Маньчжурской экспедиции, которые были опубликованы в сборнике «Рериховские чтения» в Новосибирске в 1976 году. Плюс еще несколько статей середины 90-х годов, в которых также была упомянута Маньчжурская экспедиция. На этом вся библиография трудов заканчивается.

Л.В.Шапошников: Спасибо. Почему у вас нет упоминания о сборнике первых сибирских Рериховских чтений, которые прошли в Новосибирске и были посвящены юбилею Центрально-Азиатской экспедиции?

В.А.Росов: Развитие науки пошло так далеко, что, вы знаете, невозможно привести.

Л.В.Шапошников: Да, спасибо. Я поняла. Развитие науки пошло далеко. И еще вопрос: почему источники, которые связаны были с трудами Николая Константиновича Рериха, не были использованы? Из всех источников был использован только экспедиционный дневник, а большой трехтомник, который вышел в издании МЦР, не был использован. Почему не были использованы письма Николая Константиновича? Почему не была использована вся та сторона его жизни, которая противоречит вашим домыслам?

Из независимого лингвистического заключения:

«Анализ цитируемого в диссертации материала показывает, что суждения, заявления, представления Н.К.Рериха <...> подтверждается, как правило, не фрагментами из трудов, написанных самим Рерихом (таких фрагментов в работе всего 11% от общего числа цитат), а выдержками из <...> текстов других лиц. Это наблюдается даже в тех случаях, когда речь идет о положениях, имеющих в диссертации принципиальную значимость» (Л.Л.Шестакова, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Института русского языка им. В.В.Виноградова РАН).

В.А.Росов: Трехтомник, который издал уважаемый Международный центр Рерихов, был использован, ибо именно очерки Рериха «Монголия», «Сад будущего» приведены в диссертации. И этим текстам Рериха именно диссертантом придан особый смысл и дана особая трактовка. Внимательный читатель может легко обнаружить ссылки на эти источники.

В архиве МЦР хранятся очерки Н.К.Рериха из его дневника, изданного МЦР в трех томах. Первый том содержит 225 статей Н.К.Рериха, посвященных периоду 1931–1935 гг., в том числе и Маньчжурской экспедиции. В.А.Росов в своей диссертации приводит лишь 2,5 строчки из них (из очерка «Да процветают пустыни») и лишь упоминает очерки «Сад будущего» и «Монголия», которым, по заключению самого Росова, он «придает особый смысл и особую трактовку».

Таким образом, очерки самого Н.К.Рериха, отражающие его идеи и направленность деятельности в период Маньчжурской экспедиции, проигнорированы. Вместо этого широко цитируется харбинская профашистская пресса, оклеветавшая Н.К.Рериха.

Кроме того, перу Л.В.Шапошниковой принадлежит фундаментальная трилогия «Великое путешествие» общим объемом 2658 стр., которая раскрывает полную панораму жизни, творчества, деятельности и философско-научных достижений Н.К.Рериха, в том числе его Центрально-Азиатскую и Маньчжурскую экспедиции.

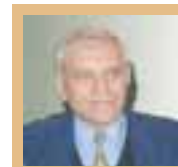
Из отзыва Института российской истории РАН:

«Если бы диссертант шире привлек к анализу труды самого Н.К.Рериха и использовал многочисленные исследования рериховедов (в частности, фундаментальные работы Л.В.Шапошниковой), он смог бы уяснить истинное место «Великого плана» в идейных поисках знаменитого художника и мыслителя. «Новая Страна» должна расцениваться скорее в качестве гуманитарной категории, но не как геополитическая концепция».

В.А.Росов (заключительное слово): Благодарю вас. Мне хотелось бы сказать огромное спасибо всем, кто высказал свое мнение по поводу диссертации. Оно бесценно. Потому что работа не заканчивается. Конечно, будут учтены все замечания. Все спорные моменты будут сняты.

Текст выступления Л.В.Шапошниковой, первого вице-президента МЦР, генерального директора Музея имени Н.К.Рериха (в силу регламента в 5 минут прозвучал на заседании бюро в тезисах)

Первое впечатление от работы В.А.Росова «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центрально-Азию (1920–1930-е годы)», что это не научная работа, а публицистическая автора, слабо подготовленного по истории. Таких работ, касающихся Рериха, в последнее время появилось немало, авторы которых в поисках сенсаций не брезговали ничем. Работа Росова имеет свои «сенсации», которые он называет чем-то новым в рериховедении, слабо подготовленного по истории. Таких работ, касающихся Рериха, в последнее время появилось немало, авторы которых в поисках сенсаций не брезговали ничем.

Академик Б.В.Ананич (научный консультант В.А.Росова)

Первое, что я бы хотел сказать, это то, что Рерих не нуждается в защите. Не надо его защищать. Это бессмысленно. Рериха надо изучать. Талантливый человек, выдающийся деятель, часть русской культуры. Человек, который занимался философией, историей, историей религий. Человек, который обладал необыкновенной способностью выстраивать какие-то сложные композиции будущего развития не только России, но и мира.

Я хотел бы признаться: я не буду вдаваться в эти сюжеты. То, что происходило в течение последних двух с лишним лет, наводит меня на грустные размышления. И вопросы, которые были сегодня поставлены, были поставлены очень все-таки, коллеги, агрессивно.

Может быть это мой дефект, но я придаю огромное значение именно источникам. Я хочу призвать всех: давайте серьезно отнесемся к изучению Рериха.

Из отзыва Института российской истории РАН:

«Главный тезис автора о том, что «обе экспедиции... были напрямую инициированы идеями построения монголо-сибирского государства» (с. 364) оспаривается не подкрепленным убедительными свидетельствами источников».

риха, в последнее время появилось немало, авторы которых в поисках сенсаций не брезговали ничем. Работа Росова имеет свои «сенсации», которые он называет чем-то новым в рериховедении, слабо подготовленного по истории. Таких работ, касающихся Рериха, в последнее время появилось немало, авторы которых в поисках сенсаций не брезговали ничем.

Первая новость – великий русский художник, ученый, мыслитель и общественный деятель Н.К.Рерих является эмигрантом. Это заблуждение, а может быть, и намеренность, долго, начиная с 20-х годов прошлого века, прочно держалась среди малоосведомленных ученых, журналистов и деятелей культуры. В 1974 году наша страна на самом высоком уровне и довольно широко отменила столетний юбилей нашего великого соотечественника. К этому времени вышли книги и статьи, в которых с привлечением большого материала доказывалось, что Н.К.Рерих никогда не был эмигрантом, не поддерживал никогда белоэмигрантских устремлений и никогда не менял своего русского паспорта на какой-либо другой, а от наansenовского паспорта, которым снабжали русскую эмиграцию за рубежом, твердо и категорически отказался. В 1926 году (во время Центрально-Азиатской экспедиции) он вместе со своей супругой Еленой Ивановной и старшим сыном Юрием Николаевичем

Академик В.И.Молодин (официальный оппонент В.Росова на диссертационном совете в Институте истории СО РАН)

С моей точки зрения Николай Константинович Рерих был столь велик и многогранен, что в защите он не нуждается. Я присутствую на второй такой процедуре. И если говорить о защите, то соискатель защищается блестяще, с моей точки зрения.

Когда ВАК обратился ко мне, чтобы я присутствовал на второй защите и выступил, я очень внимательно прочел работу Росова. В этой работе, с моей точки зрения, нет ни одного клеветнического слова, которое бы хоть как-то унижало личность Николая Константиновича. Другое дело – как интерпретировать эти новые архивы.

Но это очевидно, что соискатель представляет совершенно новый корпус ранее неизвестных ис-

точников. И к интерпретации можно относиться по-разному. Это дискуссионные моменты. Но он ввел в науку совершенно новый корпус источников. Мне кажется – это и есть достижение соискателя, за которое он, с моей точки зрения, вполне заслуживает присуждения искомой степени. Вы знаете, в нашей стране, наверное, как и во всем мире, очень трепетное отношение к личности Николая Константиновича. Каждый имеет, наверное, право на свою точку зрения.

Из отзыва Института российской истории РАН:

«...несмотря на заявленное широкое введение в оборот новых источников из американских архивов, диссертанту не удалось обосновать не только стремление к практическому строительству «Новой страны», но и продемонстрировать существование сколько-нибудь стройных его предположений Рериха о ней».

чем приехал в Москву и вел переговоры с рядом политических деятелей, договариваясь о сроке возвращения в Россию. В 1947 году он запросил визу в Советский Союз, в чем ему без всякого на то основания было отказано. Он умер в 1947 году, так и не узнав о таком отказе. В 1955 году умерла Елена Ивановна Рерих; а Юрий Николаевич получил воз-

можность после смерти Сталина вернуться в Советский Союз. Он получил советское гражданство и до своего ухода из жизни (1960) работал в Институте востоковедения АН СССР. История пребывания Н.К.Рериха долгое время была на рубежном имеет свои основания и объяснения. Еще до революции Николай Константинович глубоко заинтере-

совал историей и культурой Индии. Этот интерес привел его к решению предпринять экспедицию в Индию, а возможно, и в другие страны Азии. Рериха, как ученого, интересовали индийские и азиатские пути переселения народов, а также общий и древнейший источник славянской и индийской культур. ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 20

ИСТОРИЯ НАУКИ

Доктор философских наук Ю.В.Линник

Я был оппонентом на защите № 1 у Владимира Андреевича Росова. Диссертация Владимира Андреевича построена на фактах, которые абсолютно непроверяемы. Доказательность диссертации несомненна...

...к МЦР я отношусь с большим уважением. Это очень сильная, культурная организация.

МЦР очень агрессивен. И эта организация, на мой взгляд, опасна в социальном отношении.

Я призываю поддержать честь даровитого, талантливого, перспективного ученого. Поддержать честь двух авторитетных диссертационных советов, поддержать честь Высшей аттестационной комиссии, ошельмованной МЦР. И я считаю, что не должна Академия наук, не должен ВАК плясать под дудку этой организации. И мы должны дать отпор этим, этому натиску во имя науки. Диссертация блестящая. И никто не может это опровергнуть.

Речь господина Линника носила столь оскорбительный характер по отношению к МЦР и его руководителям, что председательствующий академик-секретарь А.П.Деревянко в дальнейшем отказался давать ему слово.

Академик Е.П.Чельшев

Я хотел бы сказать, что в диссертации пока очень много сослагательного наклонения. А вот изъявительного наклонения, в котором должна быть написана диссертация, нет. Вот место, где требуется четко выразить свою мысль: «Весьма вероятно, армейские генералы выбирались не случайно. Генералы Мори и Хопра являлись крупными военными деятелями и были, следовательно, идеальными фигурами для воплощения стратегических планов...».

Вот и все. О чем разговаривал Рерих с этими генералами? Казалось бы, очень важный факт. Неизвестно, о чем. Я знаю хорошо наше эмигрантоведение. Руководжу сейчас научным советом в Академии наук.

Можно ли согласиться с такой противоестественной фразой: «Она опубликовала (газета «Русское слово». – **Ред.**) полный текст речи высокого покровителя РОБСа академика Рериха»? Никакого отношения к генералу Врангелю, основавшему в 1921 году в Париже Русский Общевоинский Союз, он не имел. Это страшнейшее преувеличение по эмигрантоведению. Ничего подобного не было. Была совершенно другая ситуация.

Вот что я хотел бы сказать по поводу Японии. Я как бывший военный должен сказать, что все вот эти рассуждения о Японии требуют доказательств. Одну цитату привожу: «Напомню, Рерих вполне разделял прояпонские идеи». Дальше, казалось бы, доказательства: «Напомним, что путь экспедиции в Маньчжурию лежал через японские острова. Началась обработка японцев для того, чтобы возвысить в их глазах личность Рериха».

Какая обработка? Ничего не написано! Это же очень существенно. А как можно было попасть в Маньчжурию, минуя Японские острова? Совершенно ясно, какое это доказательство того, что Рерих разделял прояпонские взгляды.

«Итак, пришли к будущему», – пишет Рерих на пути в Японию». Ссылаясь на письмо, написанное на пути в Японию, Росов пишет: «Это кое о чем говорит. Будущее для Рериха началось на земле самураев». Даже интонация показывает, что действительно, взгляды автора были направлены на то, чтобы каким-то образом показать Рериха как союзника в будущей войне, если японцы нападут на Советский Союз. И весь разговор.

Он опять пишет в своей диссертации: «Разговор сводится к единственной мысли – новому строительству и кооперации под знаменем самурайского меча». Такие размашистые слова и выражения вряд ли нужны для докторской диссертации, для доказательства своей мысли.

Я хочу сказать в заключение, что мне тоже показалось, что Рерих, друг Тагора, основавший вместе с Неру российско-индийское общество дружбы, из добродетельно относящегося к нам деятеля культуры, из человека, который сыграл огромную роль между нашими странами, вдруг в диссертации стал кем-то другим. Это не фантазия, это действительно все есть в диссертации.

Из лингвистического заключения:

«Языковые средства, с помощью которых в работе формируется образ Н.К.Рериха, складываются в определенную систему. Анализ этих средств в смысловом, оценочном, частотном аспектах обнаруживает очевидную тенденциозность в воссоздании облика Н.К.Рериха, деятельности художника и его окружения. Выявляются негативные смысловые доминанты, связанные с понятием игры, продоманной и хитроумной, с сокрытием истинных намерений, введением общества в заблуждение. В видении В.А.Росова Рерих предстает как прагматик, человек, потребительски относящийся к людям, человек, для которого все средства хороши».

Я мог бы приводить еще очень много таких вот «вероятно», «должно быть». Общий дух создается. Это не доказательство. Доказательство должны быть письменные, очень четкие ссылки на источники, потому что вы затронули очень щепетильную проблему. И докажете, что это новый взгляд, что он имеет право на существование. Или это ваши мысли, пока что мысли, которые не подтверждены фактами.

Дорогие друзья, я долго думал, прежде чем прийти к такой оценке, что диссертация еще материал, а не диссертация. Обычно мы знакомимся с диссертацией, прочитав реферат. И многие на этом останавливаются. В положении ВАК сказано: «Реферат должен соответствовать теме диссертации». Вот это, надо сказать, серьезнейший вопрос. Реферат не соответствует.

Он назван просто так: «Экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию в 20–30-е годы». А на самом деле – это пересмотр взглядов на Рериха. Вот, что находится в центре внимания диссертации, но осталась за пределами реферата. И если ссылаться на реферат, то ведь ничего в нем нет.

Спокойно все, вот как сейчас рассказывал Росов, в начале. Ничего этого нет, как будто бы. Вы послушайте, что говорят представители МЦР. Они серьезно занимаются Рерихом. У Центра Рерихов международное признание. Но защита прошла келейно, без огласки. Центр не получил никакой информации. Я не знаю, специально ли, по ошибке? Но почему их не информировали?

Почему же вы (В.Росов. – **Ред.**) не послали туда информацию и не пригласили их на защиту? Я считаю, что мы не можем в Академии наук поддержать работу, которая страдает такими изъянами, о которых очень убедительно говорили Воронцов, Шапошникова, Стеценко и все коллеги из рериховского центра. Я присоединяюсь к этому.

Извините меня ради Бога, мои дорогие друзья, но я вынужден это сказать, потому что считаю, что это будет «медвежья услуга» для ВАК. ВАК – это же дружина на правительственном уровне. Без защиты – книжка вышла и все. А так это какая-то апробация, признание на самом высоком уровне.

Мы не можем пройти мимо этого, не обратить на это внимания. Серьезнейшие вещи: переосмыслен совершенно в другом плане образ Рериха, и это не соответствует действительности. Вот что самое главное. Искаженный образ Рериха представляется. Как это не понятно?

Я считаю, что в лучшем случае я бы рекомендовал Росову отложить диссертацию. Это вполне возможно, ВАК может принять такое решение. И убрать все то, что искажает образ Рериха как великого гуманиста, как тут правильно говорили. И доработать диссертацию. Я считаю, что это было бы самое правильное решение. Вот это мое предложение.

Из отзыва Института российской истории РАН:

«Рецензируемая диссертация как по постановке, так и по решению заявленных задач не вносит новизны в историографию отечественной истории. Обсуждаемые в ней проблемы представляются искусственными, умозрительными и неаргументированными. ...исследование такого качества не может служить основанием для присуждения ученой степени доктора исторических наук».

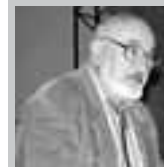
<< ПРОДОЛЖЕНИЕ

НАЧАЛО НА СТ. 17

К этому можно добавить ту эволюционную нагрузку, которая могла быть осуществлена только в такой экспедиции. Революция застала Рериха и его семью в Карелии, где Николай Константинович лечился от легочной недостаточности. Затем Финляндия, в состав которой входила Карелия, объявила о своей независимости от России. И Рерих, хорошо понимая, что не попадет в Индию прямо из Советской России, решил пройти туда через зарубежные страны. Известно, что Индия была в то время английской колонией. Колониальные власти, подозрительно относясь к России, старались не допускать в Индию граждан этой страны. Рерих же попал в Индию через Францию, имея на въезд в должную страну французскую визу.

Обстоятельства сложились так, что он провел вместе с семьей 20 лет в Индии. Оттуда же стартовала его знаменитая Центрально-Азиатская экспедиция, носившая широкий научно-культурный характер.

В.А.Росов преподносит в связи с этим вторую новость – целью Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов было создание нового независимого государства, куда должны были войти часть Китая, Монголия и Советская Сибирь. Это что-то новое не только в биографии Н.К.Рериха, но и в истории человечества. Мы не знаем в этой истории ни одно-

Член-корреспондент С.А.Арутюнов

Он (Н.К.Рерих. – **Ред.**) все-таки не был политиком, не был дипломатом. Он был прежде всего художником, мыслителем и деятелем культуры.

То, что введен в научный оборот огромный, неопровержимый документальный фактический материал, это уже огромное дело.

С научной точки зрения мы должны признать, что это диссертация, вне всякого сомнения, удовлетворяющая всем требованиям, предъявляемым к докторской диссертации, и никакого сомнения в

го случая, когда бы путем немногочисленной экспедиции было бы создано какое-либо государство. А тем более на территории уже устоявшихся государств. Подобная версия в работе Росова не имеет доказательств, кроме его собственных домыслов. Но домыслы в исторической науке не имеют статуса доказательств.

И, наконец, третья новость касается крупнейшего мирового деяния Н.К.Рериха, получившего названия «Пакт Рериха». Росов в своей работе определяет его как «звено в большой политике», пренебрегая официальной и неофициальной информацией об этом Пакте. На самом деле этот Пакт был связан с культурой и только с ней. Рерих предложил накануне Второй мировой войны принять Пакт за защите культурных ценностей во время боевых действий. Уже после войны ООН была принята Гаагская конвенция, в основу которой был положен Пакт Рериха. Наш великий соотечественник справедливо считал, что Культура есть важнейшей устоявшейся эволюции человечества. Только слабая культурно-историческая подготовка автора вышеупомянутой работы или злонамеренность дала возможность ему так исказить смысл одного из великих культурных деяний Н.К.Рериха, деяний, которые имеют до сих пор актуальнейшее мировое значение.

Но этого мало. Известно, что любая диссертация по истории, а тем более работа, автор которой претендует на степень доктора исторических наук, должна иметь аналитический раздел, посвященный использованным источникам и историографии. Этот раздел, естественно, должен составлять основу не только самой работы, но и доказательств, приведенных в ней.

Сразу скажу, что такой раздел в работе, по непонятным мне причинам, отсутствует. Разобранные по вводной части упоминания источников и историографических произведений, не систематизированные и непроанализированные, таким и считаться не могут. Вот несколько характерных примеров, связанных с отсутствием источниковедческой и историографической подготовки В.А.Росова.

1. Дневники Е.И.Рерих. Вот их история. Они начали писаться Еленой Ивановной с начала 20-х годов прошлого века и представляли собой запись бесед Елены Ивановны с ее духовным Учителем, с одним из крупнейших анонимных философов нашего вре-

Доктор исторических наук Р.Б.Рыбаков

Я предупреждаю, мне не нравится эта диссертация Росова. У меня есть много возражений. Но независимо от того, что там написано, как там написано, в диссертации приведен огромный корпус новых источников. Вот это уже плюс. Вот уже доктор, если внес и как-то интерпретирует.

Мне не нравятся многие интерпретации. Мне не нравятся выводы. Но что можно делать?

мни. Надо сказать, что уровень сознания Учителя в значительной степени опережает наше. Поэтому обычному читателю многое было в дневниковых записях Елены Ивановны непонятным, особенно связанное с проблемами пространства и време-

следием младшим сыном Н.К. и Е.И. Рерихов Святославом Николаевичем.

Международный центр Рерихов бережно относится к распоряжению Е.И.Рерих и соблюдая ее авторские права, следуя указаниям С.Н.Рериха. Что касается

Академик В.Л.Янин

Я должен сказать, что Владимир Андреевич (Росов. – **Ред.**) меня совсем недавно познакомил с авторефератом его диссертации. Владимир Андреевич, как мне представляется, ваша диссертация выглядела бы очень основательно, если бы вы рассмотрели деятельность Рериха в 20–30-е годы на фоне всей его биографии.

Рерих всю жизнь оставался патриотом России. И эту верность он сформулировал очень основательно в своем завещании. Где было сказано так:

Поэтому автор дневников запретила кому-либо публиковать их и исследовать неподготовленным людям. Все это было отражено в ее письмах. Авторские права Елены Ивановны до сих пор имеют свою юридическую силу. Авторские копии этих дневников посылались ею и в

Нью-Йоркского музея, то его исполнительный директор, фотограф по профессии, нарушил авторские права Е.И.Рерих и, воспользовавшись смертью С.Н.Рериха в 1993 году, отдал Росову копии дневников для публикации и использования в его работе. И не только Росову, но и мос-

праве автора претендовать на искомую степень быть не может.

Из отзыва Института российской истории РАН: «В диссертации уверенно постулируется стремление Рериха создать «монголо-сибирское государство» со столицей в Звенигороде на Алтае; этапами на этом пути были Маньчжурская экспедиция, которым посвящена диссертация.

Однако приводимые В.А.Росовым сведения не позволяют согласиться с подобной трактовкой как экспедиций, так и активной работы их руководителя...»

Нью-Йоркский музей Николая Рериха, но с письменным предупреждением не использовать и не публиковать. Она не передала никому из своих американских сотрудников своих авторских прав. Полагаю, своим из нас известна трагическая эпопея с Музеем Рериха в Нью-Йорке? Один из американских бизнесменов, Л. Хорш, который был близким другом семьи Рериха, путем мощеннических махинаций завладел акциями музея, пустил с аукциона музейное имущество, в том числе и картины Н.К.Рериха. Дневники Елены Ивановны также попали в его руки. Ей так и не удалось добиться возвращения этих дневников. После этого она перестала высылать американским сотрудникам копии дневников. Она высылала эти копии, стараясь подстраховать себя в сохранности этих редчайших документов. Но судьба распорядилась иначе. Хорш со временем отдал (или продал) их в Амхерст колледж, в котором они находятся до сих пор.

В 1991 году тогдашний вице-президент восстановленного Музея Николая Рериха сделала две копии этих дневников. Одну копию она передала мне как директору Музея имени Н.К.Рериха в Москве, а другую вручила Д.Энтину, исполнительному директору Нью-Йоркского музея Николая Рериха. Авторские копии дневников Е.И.Рерих дополнили полный комплект ее дневников оригинальных, которые были переданы Международному центру Рерихов вместе с остальными на-

Академик Ю.С.Пивоваров

Я как председатель экспертного совета по истории ВАК хочу просто напомнить, как проходила диссертация. Два года назад, 12 марта 2005 года, диссертация была защищена в Санкт-Петербурге. 17 человек из 17 проголо-

свали «за». Диссертация поступила в ВАК. И ВАК стал рассматривать. Но пошли письма различного характера как «за», так и «против» диссертации. И ВАК решил отправить диссертацию на дополнительное заключение.

В Новосибирске диссертационный совет под руководством академика Покровского создал комиссию из членов диссертационного совета, которая рассмотрела эту диссертацию. Комиссия признала эту диссертацию вполне соответствующей требованиям ВАК. Единственно 12 человек, включая академика Молодина.

16 апреля 2007 года уже экспертный совет ВАК принял решение, причем единогласно, присудить Росову ученую степень доктора исторических наук. Таким образом, около 50 докторов исторических наук, среди которых несколько академиков, несколько десятков профессоров, единогласно высказались за эту диссертацию.

Тем не менее продолжали поступать письма как в поддержку, так и против. И поэтому президиум

Произведения Н.К.Рериха являются ценнейшим источником для такой работы как росовская. Тем более что главная фигура самой работы и есть личность Николая Константиновича. Читая работу Росова, я вскоре поняла, что этот источник попросту не использован. Он отодвинут соискателем степени доктора исторических наук в сторону. Несколько незначительных цитат Н.К.Рериха общей картины не меняют. Необязательно быть слишком умным, чтобы догадаться, почему такое случилось. У Рериха нет ни одного подтверждения вымысла Росова. По этой же причине Росов избе-

«Любите Родину, любите народ русский, любите все народы на всех необъятностях нашей Родины. Пусть эта любовь научит полюбить и все человечество».

К этому я хочу добавить одно обстоятельство. Война, которая началась в 1941 году, понудила Юрия Николаевича Рериха и Святослава Николаевича явиться к нашему послу с запросом о вступлении в действующую армию. Я еще раз повторяю: было бы очень важно рассмотреть все эти моменты, которых мы касались на фоне общей биографии Николая Константиновича.

жал и архива семьи Рерихов, который находится в МЦР и доступен любому исследователю. Зато архивы в разных странах были широко использованы. Однако информацию о том, кто же были создатели и держатели этих архивов, каковы были их научные и политические позиции, мы, к сожалению, и вовсе не находим в работе Росова.

Не упоминается такой важнейший источник, как «По тропам Срединной Азии» Ю.Н.Рериха. Первое советское издание его вышло в 1982 году в Хабаровске, а его ответственные редакторы академик А.П.Окладников и доктор исторических наук В.Е. Ларищев были известны как начинатели рериховских исследований и организаторы первых рериховских чтений в Новосибирске. Вместо этого мы узнаем о каких-то фрагментах, связанных с росовским поиском, но не имеющих никаких оригинальных ссылок.

Также даже не упомянуто первое издание еще одного ценного источника «Развенчанный Тибет» доктора Рябинина – участника Центрально-Азиатской экспедиции. Его дневник под редакцией А.М.Кадакина – дипломата, работавшего в Индии, вышел в

Из дневника Маньчжурской экспедиции: «Сейчас наш стан среди пустыни. Кто-то когда-то по неведению уничтожил обширные леса, остатки которых мы видели. За лесами ушли и травы. И воды скрылись под землей. Пустыня! Так же точно по невежеству и по злобе можно все разрушить. И кому же нужна будет эта пустыня вещественная и духовная. Сама очевидность говорит о вреде взаимных разрушений. 11 апреля 1935 г.».

Рерих Н.К. Почта// Листы дневника Цаан Куре. М.: МЦР, 1995. Т.1

этическим нарушением традиций, согласно которым должен работать любой историк. Но дело не только в этике, а в полном непонимании читаемого материала. Другие времена и пространства были безграмотно соотношены Росовым с нашим временем и пространством. Космическая эволюция и ее задачи были опущены Росовым на землю и из этого озеленения вырос призрак «Новой страны», того нового независимого государства, создание которого приписано целям Центрально-Азиатской экспедиции, а культурно-научные цели экспедиции превратились в политические.

1996 году. Росов же приводит те же тексты из дневника Рябинина, опубликованные самим же Росовым. Здесь попахивает архивным мародерством. Можно еще продолжать приводить подобные примеры. Полагаю, что и этого достаточно.

Следует упомянуть только еще одно странное обстоятельство. В перечисленных Росовым источниках львиную долю составляют его же работы. Создается впечатление, что источниками занимался лишь один Росов. На самом же деле это далеко не так. Источники, изданные Международным центром Рерихов и другими научными организаци-

ВАК под руководством академика Кирпичникова отложил решение вопроса. По диссертации Росова была создана комиссия, в которую вошли академик Чубарьян, академик Чельшев и академик Жуков Василий Иванович. Из отделения общественных наук.

И эта комиссия тоже поддержала. Один Евгений Петрович Чельшев выступил против. То есть практически все заключения ВАК, кроме вот этой комиссии, были приняты единогласно в пользу Владимира Андреевича Росова. И у меня как председателя экспертного совета ВАК нет никаких оснований сомневаться в точности этих оценок.

Мне кажется, что автор имеет право на собственную интерпретацию. Мы сегодня не защищаем диссертацию, мы лишь как экспертное сообщество рассматриваем ее. Любая гипотеза имеет право на существование.

Из тезисов выступления А.В.Стеценко: «Почему диссертационный совет Санкт-Петербургского университета, диссертационный совет Института истории СО РАН, экспертный совет ВАК по истории не исследовали вопросы, которые сегодня подняты МЦР? Это доказывает, что диссертацию В.Росова эти советы не изучали, не приняли во внимание все критические замечания, в том числе заключение Института российской истории РАН и лингвистическое заключение из Института русского языка РАН».

ИСТОРИЯ НАУКИ

ями, не только не упомянуты, но и не использованы. Вот некоторые из них: три тома дневников Н.К.Рериха, семь томов писем Е.И.Рерих, два тома писем Ю.Н.Рериха, два тома писем С.Н.Рериха, два тома воспоминаний и писем П.Ф.Беликова и др. В историографической части эта странная особенность усиливается. Выясняется, что исследования рериховского наследия сводится в основном к работам Росова, а усилия остальных российских исследователей Н.К.Рериха свелись лишь к нескольким статьям. Картина просто поразительная. К этому добавлено несколько монографий американских авторов, в которых Рерих занимает лишь по одной главе. Известно, что в последние годы, начиная с 1974 года (столетний юбилей Н.К.Рериха), советские, а потом и российские исследователи выпустили значительное количество монографий, из которых в работе Росова ни одна не упомянута. Приведу некоторые из них,

Академик Г.М.Бонгард-Левин

У меня тоже есть много возражений и несогласий с различными трактовками. Различными подходами. Но в целом я поддерживаю тех, кто считает, что за привлечение архивных всех материалов он имеет право и заслуживает присуждения ему степени. Это труд, достойный докторской.

Безусловно, Николай Константинович был уникальной, великой фигурой в истории русской культуры. Но это же был прежде всего художник. И вначале археолог. Он никогда не был политиком. Он никогда не занимался политическими делами.

Это был великий утопист великой русской культуры. И многие вещи, которые есть в этих документах, свидетельствуют о том, что это была идея утопическая. Почему надо рассматривать Николая Константиновича как великого политика? Ну он же не был политиком.

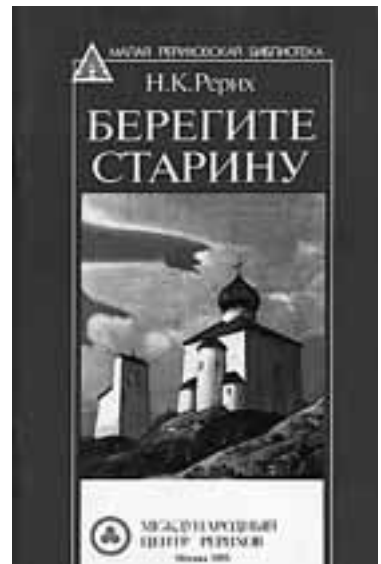
Вот у вас есть это в диссертации о его буддийских всяких идеях мессианских. Но Рерих православный человек, не был буддологом. Он заинтересовался буддизмом. Ну нельзя же к нему предъявлять претензии, что он там строил какие-то идеи создания буддийского государства.

Это не повышает авторитет и планку Николая Константиновича – рассматривать его политическим деятелем. Правда же? Конечно, он не призывает ни к какому государству. Это утопия, которую выражал великий художник.

Я думаю, мы должны поддержать решение двух ученых советов, которые единогласно приняли эту диссертацию к защите и присудили ему степень.

Экспедиция Н.К.Рериха на Алтае. 1925–1928 годы.

Книги из наследия Рерихов, изданные Международным центром Рерихов.

имеются в виду монографии, целиком посвященные Рериху: В.П.Князевой, П.Ф.Беликова, Е.И.Поляковой, Л.В.Короткиной, Н.В.Тютюгиной, Е.П.Маточкина и др. Некоторые из них изданы не по одной монографии. Этот список можно добавить сотнями статей, которые появились у нас. Что касается монографий, то так или иначе, прямо или косвенно они касались интересов Н.К.Рериха к культуре Востока и к самой Центрально-Азиатской экспедиции. Попытка урезать российские исследования Рерихов? Но зачем? Ответить на этот вопрос может только сам автор, я же могу сказать, что подобный подход ставит политические, а не научные цели. Заодно к этому можно добавить следующее: подобная ненаучность встречается в работе на каждом шагу. В исторической науке принято при анализе какой-либо личности дать представление о ее мировоззрении, ибо последнее, как правило, обуславливает деятельность и ее

творчество. В работе Росова мы не находим ничего подобного. И опять можно предположить причину этого – в мировоззрении Н.К.Рериха нет ничего, что бы подтверждало домыслы Росова.

Клеветой на Н.К.Рериха давно занимается целая компания во главе с О.Шишкиным и диаконом А.Кураевым, бывшим философом, специализировавшимся по марксистско-ленинской фи-

лософии. И поэтому, видимо, незря Росов сообщает с гордостью о том, что-де сам диакон одобрил его работу. Это тот Кураев, который причислил Н.К.Рериха к сатанистам, рериховское культурное движение – к секте, а философию космической реальности «Живую Этику» – к религии. Оба они, и Росов, и Кураев, используют один и тот же метод доказательства, который существовал в советской идеологии, когда было необходимо разгромить «врагов». Этот метод был несложным. Во-первых, исключался из научного оборота весь материал, который противоречил домыслам разоблачителя. Во-вторых, из любой цитаты можно было вырвать любую фразу и навязать ей нужный для разоблачения смысл. Это и делает, вслед за диаконом, претендент на научную степень доктор исторических наук В.А.Росов. Прочтя работу Росова, я очень удивилась. Не самой работе. С ней все было ясно. А ее утверждению в качестве докторской диссертации ученым советом в Санкт-Петербургском университете, диссертационным советом Института истории Сибирского отделения РАН, экспертным советом ВАК и ее специальной комиссией.

«<...> Мир всего мира не только возможен, но и есть тот великий спасительный магнит, к которому рано или поздно пристанут корабли путников. На разных языках, в разных концах Земли повторяется и будет повторяться это священное моление».

Рерих Н.К. О мире всего Мира // Рерих Н.К. Врата в будущее. Рига, 1991. С. 11.

В этих домыслах много лжи и клеветы. Очернительство великого нашего соотечественника, которое содержится в работе В.А.Росова, очень близко по духу одной разрушительной тенденции – очернению великих деятелей российской культуры. Очерняют А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого, Ф.М.Достоевского и других творцов нашей культуры.

Почему у господина Росова все это превратилось в навязчивую идею создания какого-то азиатского государства с изменением границ, существовавших в тот период, я не знаю. Но я знаю, что он начал подгонять под эту идею нового государства, состоящего из территорий России, Монголии, Тибета, Китая, различные доказательства, которые не выглядят доказательствами в диссертации.

Ю.М.Воронцов, президент Международного центра Рерихов

Я тоже внимательно прочитал диссертацию господина Росова. Мне как международному историку понятна причина некоего перекоса, который получился у автора в его описании деятельности Николая Константиновича Рериха в 20–30-е годы. Он неправильно понял выражение «Новая Страна». И как-то он переместил это понятие. У него это очень интересно получилось. «Новая Страна» – это новое государство.

У Рериха ничего о государстве не говорилось. А о «Новой Стране» говорилось много. Он сам говорил это, имея в виду будущую страну Великой Культуры. Вот что значило «Новая Страна» у Рериха! Но это не государственное образование.

Николай Константинович говорил: «Если вас спросят, в какой стране вы хотели бы жить и о каком будущем государственном устройстве вы мечтаете, с достоинством вы можете ответить: «Мы хотели бы жить в стране Великой Культуры». Страна Великой Культуры будет вашим благородным девизом: вы будете знать, что в этой стране будет мир,

который бывает там, где почитаемы истинная Красота и Знание. Пусть все военные министры не обижаясь, но им придется уступить их первые места министрам народного просвещения. <...> Ничто не может быть чище и возвышеннее, нежели стремиться к будущей стране Великой Культуры».

Почему у господина Росова все это превратилось в навязчивую идею создания какого-то азиатского государства с изменением границ, существовавших в тот период, я не знаю. Но я знаю, что он начал подгонять под эту идею нового государства, состоящего из территорий России, Монголии, Тибета, Китая, различные доказательства, которые не выглядят доказательствами в диссертации.

Получается, что Рерих хотел отхватить куски территорий от различных стран. И создать некое государство, о котором ни у Рериха не говорилось. И если этот тезис будет присутствовать в нашей научной мысли, он будет наносить ущерб в международном плане. Он описывает захватнические планы российского мыслителя относительно территорий других стран.

Особенности методологии защиты диссертации В.А.Росова

Критиков диссертации В.А.Росова, Международный центр Рерихов и ученых, упрекают в том, что они воспользовались СМИ для высказывания своих критических замечаний, а не воспользовались трибуной диссертационных советов, где эта работа была защищена и в последующем одобрена. Диссертант, много лет зная, что специалисты МЦР являются основными критиками его двух монографий, положенных в основу диссертации, скрыл от МЦР факт своей защиты в Санкт-Петербургском университете в 2005 г. Впоследствии все научные инстанции, одобрявшие эту работу, не допустили ее настоящим критиков на свои заседания. Поэтому они были вынуждены воспользоваться СМИ, чтобы высказать свою позицию и заставить В.А.Росова ответить на поставленные вопросы по существу содержания его работы.

Нельзя сказать, что В.А.Росов совсем не отвечал оппонентам. Но эти ответы весьма ясно дают представление о его методах по защите своей диссертации от критики.

Например, когда в «Литературной газете» (20.09.2006) вышла статья «Культура, не политика», где трое ученых пытались положить начало научной дискуссии, речь шла о методике и научных стандартах:

«Росов не соблюдает элементарных научных требований – цитирует документ, снимая квадратные скобки, отделяющие авторский текст от текста источника, копирует цитаты, «отлучает» купированный документ от его исторического контекста и помещает в контекст авторской гипотезы, сводит воедино высокие идеи с политическими интригами, плетущимися вокруг Рерихов. С помощью таких «методов» В.А.Росов исследует небольшую часть малодоступных зарубежных архивных материалов по Рерихам. Представленные в обрамлении геополитических идей самого Росова эти материалы обретают искаженное значение.

В результате применения вышеперечисленных «приемов» научная, культурная и духовная деятельность Н.К.Рериха произвольно трактуется в геополитическом контексте, и на первый план вы-

двигается тема политических интриг, чрезвычайно привлекательная для обывателя».

Казалось – задана нормальная планка. Ответ Росова «Не культура, а политика» появился в той же газете 15.11.2006 г.:

«Читателям следует знать, в чем заключен нерв проблемы и почему открыто «докторское дело» по разоблачению автора диссертации, посвященной экспедициям Н.К.Рериха в Центральную Азию.

Главный мотив конфликта лежит в самом рериховском движении. В начале 1990-х годов в России появилась новая общественная организация Международный центр Рерихов (и при ней Музей Н.К.Рериха)... На волне «передела собственности» эта организация заявила свои претензии Государственному музею Востока... Как заведующему отделом «Наследие Рерихов» в Музее Востока, в последние годы мне приходилось отстаивать интересы нашего учреждения...».

«Достоинный ответ» ученого, претендующего на звание доктора наук. О диссертации – ни слова, не говоря уже об ответах на вопросы. Истинно «русский интеллигент».

Поскольку МЦР продолжал требовать от В.Росова представить доказательства военно-политической деятельности Н.К.Рериха, в другой газете появилась статья «Шамбалалайка» как исчерпывающий пример ответа автора на научную критику, в которой ретранслировались прежние перлы против МЦР, его руководства и противников утверждения диссертации. Вновь звучали претензии на владение особняком Лопухиных, который якобы «также официально принадлежит Государственному музею Востока – и также незаконно занят МЦР. Занят уже долгие годы и уже без каких бы то ни было обладающих законной силой документов».

Как ясно из примера, в ответ на вопросы по диссертации автор статьи потребовал отдать восстановленный МЦР из руин особняк, предоставленный правительством страны под общественный Музей имени Н.К.Рериха, созданный по инициативе Святослава Рериха, отдать тому заведению, в котором работает сам В.А.Росов.

Перед заседанием 17 октября именно эту статью распространяли среди академиков.

Впрочем, не один МЦР выступил против основных положений диссертации. Ученые из разных стран писали в ВАК, что не согласны с одиозными выводами этой работы. Был среди них и известный болгарский востоковед Александр Федотов. Вот фрагмент его письма:

«Я подробно ознакомился с содержанием этой диссертации и остался крайне удивлен сделанными ее автором выводами относительно характера и целей экспедиции Рерихов. К сожалению, эта диссертация, на мой взгляд, представляет попытку дискредитировать имена Рерихов».

Стиль ответа диссертанта «обогатил» русскую научную традицию. В.Росов ответил на письмо профессора А.Федотова. Мы проверили эту информацию.

«Профессор, как стало известно, Вы получили от Владимира Росова письмо, в котором он критикует Ваши высказывания о его диссертации. Можно ли ознакомиться с его аргументами? – К сожалению, свое письмо Росов направил не мне. Оно адресовано ректору Софийского университета. И, честно говоря, оно не носит научного характера. Его проще охарактеризовать как клевету. Автор не пытается со мной спорить.

Он там намекает на мои якобы чужды ли не интимные и не бескорыстные связи с Международным центром Рерихов. Неприличные намеки, недостойные ученого. Никакого даже намека на научную аргументацию или возражения по существу там нет. Это даже не опровержение. Это именно клевета выпестованному начальнику. Знаете, может, это звучит излишне пафосно, но мы тут в Болгарии не понимаем, как русский человек смог такое написать про человека, прославившего русский народ. Какие мотивы им двигали?

– Но, возможно, Вы для Росова не настоящий научный оппонент?

– Я востоковед, окончил Санкт-Петербургский университет. Долго жил и путешествовал по Азии. Я жил в Японии, Корею, Монголии и на Тибете. Я практически повторил маршрут знаменитых экс-

педиции Рериха. Разумеется, я не просто знаком с его работами. Я их изучал как научный источник. Я давно изучаю работы Рериха и вполне квалифицированно могу судить о содержании работы Росова. Мне даже стыдно за такое переосмысление роли Рериха и его образа».

В России навряд ли найдешь других диссертантов с набором таких «аргументов». Его просят представить доказательства утверждений его же докторской диссертации, а в ответ выходят скандальные статьи против МЦР и его руководства.

И последний пример. Известный индийский ученый Локеш Чандра также выступил против диссертации. В.Росов и его не обошел вниманием. Приводим фрагмент ответа Л.Чандры:

«Уважаемый д-р Росов! Касательно Вашего письма от 16 августа 2007 г.

В определенных фрагментах Вашей диссертации, посвященной Центрально-Азиатской экспедиции, 1920–1930 гг., художник и философ Н.К.Рерих представлен как политический авантюрист. Труд Николая Рериха необходимо рассматривать через призму картин, печатных трудов и его посвящения себя делу культуры и мира. Примерять на него тесные одежды политического интригана – это значит допускать несправедливость по отношению к нему. Николай Рерих означает возрождение ценностей для новой России. Подход Николая [Рериха] заключается прежде всего в переоценке всего опыта Жизни. Он хотел пробудить сокровенную мудрость в каждом человеческом существе.

Мой отец, профессор Рагу Вира, был хорошо знаком с Николаем Рерихом. Мой отец был выдающимся ученым, равно как и борцом за независимость. Встречаясь, они много говорили о расцвете культурных ценностей. Мой отец всегда считал его человеком, отстраненным от политики. Рерихи хорошо знали лидеров нашего движения за независимость, но никогда не принимали в нем участия. Они всегда держались на расстоянии от политики.

Храните имя Рериха вне политической грязи». Услышит ли президиум ВАК этот призыв? ■